

— Если так подумать... — Дзюсэцу огляделась, ища глазами того самого евнуха, что помог им. Тот пропал, словно растворился в воздухе. — Этот евнух... помощник Эйсея? — Не знаю. Думаю, он просто проходил мимо. — Дзюсэцу вспомнила его, облаченного в темно-серую мантию низкорангового евнуха, с черной шапочкой на голове. — Если он действительно просто шел мимо, но решил вступить, врезавшись в толпу с ножами... то он очень благороден. — Ей хотелось бы поблагодарить его, если бы судьба снова свела их. — ДзюДзю, ты не ушиб... — Дзюсэцу замолчала, потому что ДзюДзю, словно подкошенная, рухнула на колени, готовая разрыдаться. — Ты в порядке? — Дзюсэцу протянула руку, и ДзюДзю вцепилась в нее, заливаясь слезами. — Мне жаль. Из-за меня ты подверглась опасности. Тебе следует вернуться во дворец Ямей. — Дзюсэцу подняла голову, чтобы попросить Онкея проводить ДзюДзю, но девушка замотала головой и отпустила ее руку. — Нет, я должна пойти с вами, няньян, — прошептала она, вытирая слезы. — Но... — Ты пыталась спасти меня, разве нет? — ДзюДзю кивнула, вспоминая, как Дзюсэцу пыталась закрыть ее собой от ножа евнуха. — Я пойду с вами. — Сказав это, ДзюДзю всхлипнула. — ...Спасибо тебе. — В ее груди почему-то потеплело, словно солнце коснулось ее изнутри. Она впервые ощутила такое чувство. С ДзюДзю и Онкеем по бокам, Дзюсэцу дошла до дома Сен Е. Ворота были наполовину разрушены, накренились, а столбы у входа сгнили почти до основания. Они прошли сквозь них, и перед ними предстала картина уныния: служанки в платьях цвета земляники устало стирали белье в бадьях. Лица их были бледными, многие из них были уже в годах. Женщины не поднимали головы, даже когда мимо них проходили. ДзюДзю прижалась к руке Дзюсэцу, пугливо оглядываясь. Это место называли "кладбищем придворных дам". Едва они вошли в здание с замшелой черепицей, в нос ударил запах затхлости. Стены покрывала плесень. Евнух, отвечающий за это место, провел их в заднюю комнату. — Это комната Со Когё... Хотя, думаю, это пустая трата времени — что-то пытаться у нее выведать, — бросил он через плечо, даже не взглянув на Дзюсэцу и ее спутников. — Почему это? — Сами поймете, когда увидите. — Евнух ушел. На входе не было двери, висела лишь грязноватая занавеска. Онкей встал на страже перед ней, а Дзюсэцу вошла в комнату. В тесной комнатухе у окна стояла простая кровать, а на ней лежала женщина. Евнух сказал, что сегодня она лежит в кровати, потому что у нее жар с самого вчера. В доме Сен Е было много таких, кто уже не мог двигаться из-за болезней. У женщины были редкие, наполовину седые волосы, лицо и тело — исхудалые. Из-за тусклой кожи и глубоких морщин она казалась старухой, но на самом деле, если присмотреться, была не так уж стара. — ...Со Когё? — спросила Дзюсэцу, склонившись над кроватью. Женщина приоткрыла глаза и уставилась на Дзюсэцу. Взгляд ее блуждал, но она не отвечала. Дзюсэцу собиралась повторить вопрос, но тут женщина открыла рот. Дзюсэцу невольно вздрогнула и отпрянула. У женщины не было языка. Взгляд женщины последовал за Дзюсэцу; она издала какие-то нечленораздельные звуки. Дзюсэцу решила, что это означает "Да". "Теперь я понимаю, почему евнух сказал, что это пустая трата времени". Женщина просто не могла ответить на ее вопросы. Дзюсэцу слышала, что во дворце отрезание языка служанкам было редким наказанием, и даже не думала, что столкнется с подобным. Это было ужасно. "Я могу задавать лишь такие вопросы, на которые можно либо кивнуть, либо покачать головой". — Я наложница-Ворон. Живу во дворце Ямей. Пришла сюда спросить тебя кое о чем. — Дзюсэцу вытащила серьгу из-за пояса. — Ты узнаешь эту?... — Она хотела сказать "сережку", но тут выражение лица Когё резко изменилось. Глаза широко распахнулись, на лице читалась смесь страха и удивления. Она отчаянно пыталась что-то сказать, но из ее рта выходили лишь стоны и слюни. — Это принадлежало Хан Оуджо? — Служанка закивала. Она жадно задвигала губами и зажестиковала, словно пытаясь что-то написать в воздухе. — ...Хочешь что-то написать? — На ее вопрос Когё быстро закивала. Дзюсэцу повернулась к ДзюДзю. — Принеси от евнуха кисточку и бумагу. ДзюДзю вышла, но почти сразу же вернулась с озадаченным лицом. — Он сказал, что здесь такого нет. И что она не умеет писать, так что общаться таким образом с ней не выйдет... Дзюсэцу повернулась к Когё, а та покачала головой и пристально посмотрела в ответ. Она совсем не была похожа на женщину, которая лежала так, будто жизнь ее покинула. Ее взгляд излучал жизненную силу.

— Тогда мы заберем ее с собой во дворец Ямей. Онкей, позаботься о ней. Они завернули Когё в тонкое одеяло, и Онкей взял ее на руки. Когда они собирались уходить, евнух бросился им наперерез. — Вы не можете просто так забрать ее отсюда. — Я наложница-Ворон. Беру эту женщину под свою ответственность. Если кто-то вздумает возмущаться, отправьте их во дворец Ямей. — Услышав о наложнице-Вороне, евнух тут же изумленно отступил. О ней ходили слухи, что она специализируется на проклятиях, в том числе смертельных. Даже те евнухи, кто зажигал фонари, не осмеливались приближаться близко ко дворцу Ямей. Покинув дом Сен Е вместе с Когё, Дзюсэцу поспешила во дворец Ямей. Там не было служанок, так что многие комнаты пустовали. Поместив в одну из них Когё, Дзюсэцу подготовила немного бумаги и кисточку. Затем она измельчила чернила и поставила все это рядом с кроватью женщины. Когё села и взяла в руки кисть. "Служанка в доме Сен Е научила меня писать, — неуклюже вывела на бумаге Когё. — Но если бы кто-то об этом узнал, они бы меня убили. Потому я притворилась, что не умею писать". Дзюсэцу нахмурилась на слове "убили". "Служанку убили. Но убийство близкой служанки было бы слишком заметно, потому мне отрезали язык, чтобы я не могла говорить". Под убитой, скорее всего, подразумевалась ее собственная служанка. Хотя в перечне было указано, что та умерла от болезни, так, выходит, на самом деле ее убили? "Меня назначили служанкой другой супруги, потом меня подставили и по ложному обвинению отрезали язык". Когё писала неаккуратно, ее словно распирало желание поскорее все написать. Женщина прикусила губу, глядя расстроенной. — Кто приказал сделать это с тобой? Кто именно хотел тебя убить? — Дзюсэцу смотрела на Когё, которая, казалось, сдерживала слезы. Когё затрясло. Она глубоко вздохнула и продолжила писать.

<http://tl.rulate.ru/book/80038/2899986>